

Новая императрица прошла церемонию внесения в родовые списки, совершила положенные поклоны в родовом храме, и наконец её проводили в императорские покои.

Всю дорогу они шли бок о бок.

Юноша, с детства росший среди множества вдовствующих наложниц и передвигавшийся исключительно в сопровождении евнухов, впервые в жизни так близко подошел к представительнице противоположного пола.

К тому же, из-за недавнего маленького эпизода...

Хотя на лице Дуань Чанчуаня не отражалось никаких эмоций, его глаза то и дело норовили соскочить в сторону.

В год смерти Прошлого императора законной дочери семьи Бай едва исполнилось четыре года — она была младше Дуань Чанчуаня почти на год.

Ходили слухи, что здоровье супруги премьер-министра оставляло желать лучшего, и после замужества она долго не могла забеременеть; к моменту рождения младшей дочери старшая, Бай Су, уже перешагнула трехлетний рубеж.

Если считать так, то Бай Су сейчас около двадцати одного года.

Выходит, она... старшая сестра?

Размышляя об этом, он невольно бросил взгляд вбок.

Мысленно повторяла она.

Хотя она уже восприняла воспоминания прежней хозяйки тела и знала, что идущий рядом с ней юноша — молодой император, вести себя до конца послушно она вовсе не собиралась.

В столь юном возрасте он уже обладал величием истинного правителя страны.

К тому же он — император, его положение неоспоримо; раз он сам не заговаривает об этом, кто посмеет?

Но новая императрица совершенно не собиралась играть по правилам.

В отличие от увертливого Дуань Чанчуаня, Бай Су смотрела на него абсолютно прямо и открыто.

Неужели это та самая малышка из её дома?

Она только сегодня утром переместилась в этот мир, и её тело, казалось, всё еще сливалось с душой прежней владелицы. Железа на затылке погрузилась в глубокий сон, поэтому она пока не могла ни чувствовать, ни выделять феромоны — иначе при таком близком расстоянии она бы учуяла свою Омегу, даже если бы та натянула на себя еще десяток одежд.

Дуань Чанчуань:...

Этот нежный и хрупкий вид точь-в-точь походил на её собственную Омегу.

Войдя в покои, оба опустились на край кровати друг за другом.

Сидящий перед ней небесный юноша внешне был точь-в-точь как её омега, на которой она женилась прошлой ночью, и даже имя совпадало.

В такой ситуации всем полагалось хранить молчание и делать вид, что ничего особенного не происходит.

От его взгляда у неё по спине побежали мурашки.

Черты лица юноши по-прежнему казались послушными, а вышитое золотом драконье ханьфу придавало ему неземную, отстраненную холодность, однако базовым цветом одеяния оставался ослепительно-яркий алый.

— Дуань Чанчуань...

Юноша был изнеженным, и на коже у самого ворота уже успели натереться розоватые следы.

Он тут же принял кубок, небрежно перехватил руку женщины и осушил его до дна.

Отвращение читалось в каждом его движении.

Разумеется, нет!

Он только что снова выпил чашку вина, и теперь, то ли от алкоголя, то ли от голода, его сильно мутило.

Она прекрасно видела, что он подглядывает украдкой, и даже бросает лишь мимолетные взгляды, но всё равно поймала его с поличным самым наглым образом.

Женщина слегка приподняла бровь и окликнула его: — Ваше Величество, вы хотите, чтобы наложница налила вам еще?

Тем более...

Блуждающий взгляд Альфы медленно вернулся на место...

Толпа рассеялась, и в комнате вмиг остались только Дуань Чанчуань и Бай Су.

Она переместилась сюда только сегодня утром, а когда очнулась, всё еще ехала в паланкине.

В обед у него совсем не было аппетита, он едва притронулся к еде и велел всё убрать, а после просидел так до самого вечера.

Дуань Чанчуань украдкой покосился вбок, надеясь остаться незамеченным, но угодил прямо в ловушку — его поймали с поличным.

Заметив, что главные свадебные обряды завершены, а нетерпение на лице императора достигло предела, слуги тут же согнулись в поклонах и удалились.

Даже Чанлэ, прислуживавший ему лично, после секундного колебания по знаку Дуань Чанчуаня вышел в дальнюю комнату.

На огромной, просторной постели, которая обычно казалась пустой, вдруг появился еще один человек... Дуань Чанчуань чувствовал себя из-за этого немного не в своей тарелке.

Одежда императора была целомудренной, высокий воротник плотно закрывал большую часть шеи.

Если прикинуть, за весь день он почти ничего не съел...

Он выглядел бы куда более величественным, если бы пальцы, спрятанные в рукавах, не нервно теребили друг друга. Слуги поднесли свадебно-застольное вино, опустили на колени и протянули кубки обоим со словами: — Ваше Величество, Государыня, испите.

К тому же, неизвестно почему, Бай Су с самого начала не сводила с него глаз.

При этой мысли взгляд Бай Су снова невольно опустился на шею юноши.

Заметив его внимание, тот словно по какой-то «духовной связи» тоже повернул голову.

Юноша сидел прямо, с абсолютно серьезным и благопристойным видом.

Он в испуге поспешно принял надлежащий вид и устремил взгляд вперед, стараясь смотреть исключительно перед собой.

Бай Су наблюдала за этим «впервые встреченным» императором с самого начала сегодняшней церемонии.

За день хлопот Дуань Чанчуань совершенно сник.

Бай Су смотрела на него теперь уже совершенно бесцеремонно.

Затем она отбросила кубок.

К тому же вино уже было налито, и неужели он думал, что она не расслышала насмешки в его голосе?

Теперь они сидели на кровати.

Запахи пролитого недавно вина и пирожных со стола смешались, то и дело долетая до кончика носа.

У него закружилась голова еще сильнее.

Хотелось закрыть глаза и немного передохнуть, но взгляд соседки упорно не удавался не замечать. Особенно теперь, когда все разошлись, это присутствие стало еще острее.

Дуань Чанчуань невольно нахмурился и холодно произнес: — Императрица уже нагладелась? Даже если ты — рожденная от наложницы дочь из побочной ветви, неужели в резиденции премьер-министра тебя с детства не учили правилам, или присланные из дворца наставницы по этикету ничему тебя не научили? Пусть я твой муж, но прежде всего — девять раз Верховный правитель в Поднебесной. Если Императрица не ведает приличий, я не возражаю приставить к тебе еще нескольких наставниц, чтобы они поучали тебя года три-пять.

В голосе юноши звучала привычная горделивость, однако из-за слабости его боевой дух упал по меньшей мере наполовину.

Он походил на еще не выросшего маленького львёнка.

Бай Су нашла это забавным и снисходительно отозвалась: — Угу, угу.

Её пренебрежительный тон был виден за версту.

Дуань Чанчуань от злости глубоко вздохнул, собираясь уже высказать всё, как на него накатила новая волна головокружения.

Он невольно зажмурился и поднял руку, чтобы помассировать виски.

Ладно уж, сегодня ему нездоровится, он разберется с ней завтра, когда отдохнет.

Кто бы мог подумать, что стоило ему прикрыть глаза и надавить на виски, как к ним неожиданно прикоснулась чья-то чужая рука.

Одновременно с этим раздался мягкий вопрос: — Что такое?

Дуань Чанчуань резко распахнул глаза.

Повернув голову, он столкнулся взглядом с парой прекрасных фениксовых глаз.

В комнате покачивался свет свечей, и в чистых, черных глубинах глаз женщины отражался мягкий янтарный отблеск.

Дуань Чанчуань на мгновение остолбенел, а затем в панике вскочил и оттолкнул её.

— Ты... Как подобает девушке, просто... просто бесстыдница!

Едва договорив, он снова почувствовал подступающую к горлу тошноту.

В голове гулко зашумело, всё перед глазами начало бледнеть и искажаться.

Когда он уже заваливался назад, чьи-то крепкие руки надежно поддержали его под локти.

А затем подхватили и шаг за шагом перевели к стоявшему неподалеку стулу.

— Что с тобой, плохо себя чувствуешь? Может, упал уровень сахара в крови?

Женщина полуприсела на корточки и приложила тыльную сторону ладони к его лбу.

Затем она налила чашку воды, поднесла к его губам и сказала: — Сделай глоток воды.

На исходе января в Шэнцзине по вечерам все еще стояла прохлада. От чашки поднимался легкий пар, струившийся вверх.

Длинные ресницы юноши в мгновение ока влажно покрылись испариной.

Сделав несколько глотков горячей воды и немного пропотев, Дуань Чанчуань наконец почувствовал себя лучше.

Он слегка оттолкнул чашку и чуть повернул голову в сторону.

Бай Су поняла его без слов и вернула чашку на место.

Затем она взяла его за руку и терпеливо поинтересовалась: — Где болит? Стеснение в груди, головокружение, трудно дышать?

Юноша опустил глаза, глядя на ее белую руку, и вяло кивнул.

В следующую секунду тепло его ладони исчезло. Женщина отпустила его руку и поднялась, направляясь к выходу.

Он моргнул, оглядывая пустую комнату, и в горле у него вдруг подступила странная, горькая кислота.

Верховный правитель страны?

Ха, он жил словно какая-то шутка.

Бай Су вышла за дверь и велела стоявшим там слугам приготовить и принести рисовый отвар с легкими закусками, после чего вернулась в покои.

В комнате тихо горели красные свечи, и облаченный в ярко-красный парадный наряд юноша сидел среди качающихся теней.

Опустив ресницы, он держал спину прямо.

Почему-то он казался немного жалконьким.

Бай Су выбрала на столе кусочек рисового пирога, который выглядел достаточно мягким, опустила перед юношей на одно колено и поднесла лакомство к его губам.

Юноша лишь бросил на него брезгливый взгляд, оттолкнул угощение и раздраженно бросил: — Я не хочу есть.

Тсс... Какая грозная властность.

Весь его вид так и кричал: «Не трогай меня»...

Бай Су вспомнила колючего ежика у себя дома, который чуть что распускал иголки.

Наверное, к нему нужен особый подход — гладить только по шерстке?

Подумав так, она снова поднесла пирог ближе к его губам и мягко уговорила: — Знаю, тебя сейчас тошнит, но если съешь хоть немного, станет легче. Откуси кусочек, в худшем случае просто вырвешь, м?

Похоже, отказать в такой мягкой настойчивости он не смог: юноша с сомнением посмотрел на нее и наконец взял угощение в рот.

Дуань Чанчуань жевал исключительно осторожно, делая движение за движением.

Бай Су сидела близко и слышала его тихое причмокивание.

Когда половина пирожка оказалась внутри, Бай Су вовремя поднесла чашку с водой и помогла ему запить, благодаря чему бледное лицо юноши заметно порозовело.

— Днём ты совсем не ел, верно?

Бай Су изогнула губы в улыбке, ее голос звучал беспомощно.

Юноша ничего не ответил.

Бай Су не придавала этому значения, поднялась и вернула всё на стол.

Она уже убедилась, что этот «Дуань Чанчуань» вовсе не та самая вредная малышка из ее дома. По крайней мере, сейчас — точно нет.

В глазах императора она была лишь женщиной, которую его семья прислала во дворец ради унижения.

То, что император до сих пор сохранял хладнокровие и не цеплялся к ней по пустякам,

означало, что у него просто прекрасный характер.

Только... она безумно скучала по своей послушной Омеге дома.

[Ах...]

Бай Су вздохнула про себя и повернулась обратно.

Внезапно она нос к носу столкнулась с парой ясных и красивых глаз.

Только теперь она заметила: юноша уже давно пристально смотрит на нее.

Э, хотя нет... Если говорить точнее, он смотрел на еду, оставшуюся на столе, и в его взгляде читалась едва прикрытая жадность.

Их взгляды встретились, юноша на секунду замер, после чего испуганно отвел глаза и принял чинный вид.

Дуань Чанчуань и сам не понимал, что с ним творится: стоило ему проглотить половину маленького пирожка, как от недавней тошноты не осталось и следа.

Побочным эффектом оказался зверский аппетит... Невероятный голод.

Не будь в комнате Бай Су, он бы, наверное, уже набросился на еду руками.

Юноша чинно сидел на стуле, выпрямив спину еще сильнее.

Только что он, кажется, бессознательно облизал губы — интересно, заметила ли она?

Может, просто выгнать ее за дверь? В конце концов, все и так знают, что он недоволен императрицей, так что выгнать ее было бы вполне разумно.

Но ведь она не сделала ничего плохого и даже проявила о нем заботу. Если выставить ее вот так просто, не покажется ли это бессердечным?

Пока в его душе бушевала буря, из-за двери раздался голос Чанлэ: — Ваше Величество, Императрица, кашу с Императорской кухни подогрели, как вы и велели, подавать?

Кашу... подогрели, как велели?

Когда это он такое велел?

А женщина уже подошла к дверям и приняла поднос с кашей.

Фарфоровая ложечка мешала густую, ароматную рисовую массу, источая умопомрачительный запах.

Он несознательно сглотнул слюну.

<http://bllate.org/book/21020/2136734>